

Евгений Ненадышчук

КАК ПИСАТЬ ИСТОРИЮ БАЗОВОГО ДОХОДА

Sloman P., Zamora V. D., Ramos P. P. (eds.) (2021) Universal Basic Income in Historical Perspective. London: Palgrave Macmillan. 2021. 305p. ISBN: 978–3–030–75705–2

Цитирование: Ненадышчук А. (2024) Как писать историю базового дохода. Рецензия на книгу: Sloman P., Zamora V. D., Ramos P. P. (eds.) (2021) Universal Basic Income in Historical Perspective. London: Palgrave Macmillan. 2021. 305p. ISBN: 978–3–030–75705–2. Журнал исследований социальной политики, 22 (2): 370–379.

DOI: 10.17323/727-0634-2024-22-2-370-379

Имплементация безусловного базового дохода (ББД) охватывает широкий спектр предложений по выплате каждому совершеннолетнему гражданину заранее определенной суммы денежных средств, которая позволила бы ему обеспечить собственное существование без необходимости работать. ББД стал одним из самых резонансных и широко обсуждаемых концепций в области экономической и социальной политики. Ее актуальность обусловлена процессами индивидуализации и глобализации в современных обществах, прекаризации и автоматизации труда, экономическими кризисами, растущими показателями бедности и неравенства как в странах Глобального Севера, так и на Глобальном Юге. Социально-экономические потрясения, вызванные пандемией COVID-19, дали новый импульс дискуссии вокруг ББД, которая возникла в середине 1980-х гг. и продолжается и по сей день.

Сторонники ББД считают, что его введение поможет значительно сократить бедность, повысить социальную мобильность и социально-экономическую защищенность от экономических кризисов, решить проблемы неравенства, прекарной занятости и технологической безработицы, а также расширить возможности людей по реализации собственных потребностей вне сферы наемного труда (Стэндинг 2014; Ван Парайс, Вандерборхт 2020; Birnbaum 2012). Эти предположения основаны на предпосылке, согласно которой социальная политика XXI в. должна отвечать потребностям индивидуализированного общества, которое одновременно поощряет и полагается на индивидуальные жизненные решения (Бауман 2002; Розанваллон 1997). ББД рассматривается как лучший способ удовлетворить эти требования.

Евгений Ненадышчук – аспирант, магистр философ. н., факультет гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Москва, Россия. Электронная почта: enenadyshchuk@hse.ru

Тем не менее интеллектуальные истоки ББД остаются недостаточно изученными, а взаимосвязь между ББД и традиционными формами социального обеспечения продолжает вызывать бурные дебаты. Для большинства сторонников ББД, особенно левого политического крыла, базовый доход является инструментом обновления государства всеобщего благосостояния (*welfare state*) как воплощения всеобщих прав и символа инклюзивного социального гражданства. В свою очередь, противники ББД стремятся показать, что традиционные аргументы в пользу всеобщего обеспечения были вытеснены подходом к перераспределению посредством денежных трансфертов (*cash transfers*), то есть прямых платежей нуждающимся лицам в денежной форме, который отражает неолиберальный способ управления населением, описанный в лекционном курсе Мишеля Фуко «Рождение биополитики» (Фуко 2010).

На данный момент единственной значительной попыткой проследить основные направления аргументации имплементации ББД, а также прояснить историческую специфику разных предложений ББД стал сборник статей, посвященный происхождению и восприятию идеи ББД в XX и начале XXI вв. Работы, представленные в данной книге, направлены на то, чтобы поместить академическую и публичную полемику вокруг ББД в исторический контекст. С этой целью в январе 2019 г. в Кембриджском университете проведен однодневный семинар на тему «Интеллектуальная история базового дохода». Конкурс статей привлек внимание ряда историков и социологов, которые работали над этой темой, уделяя особое внимание происхождению и восприятию предложений ББД в Европе и Северной Америке.

Данная книга объединяет семь докладов, представленных на семинаре, вместе с тремя главами, написанными приглашенными учеными, и отредактированную стенограмму интервью с ведущим теоретиком ББД Филиппом Ван Парайсом. Таким образом, в сборнике представлены исследования различных предложений ББД и способов их обоснования с целью критического анализа лежащих в их основе мировоззренческих установок.

Во введении подвергаются сомнению преобладающие в публичном дискурсе нарративы об истории ББД, исходящие из предположения, что эта концепция уже заложена в трудах различных социальных реформаторов, начиная с Томаса Мора. Кроме того, здесь поднимается вопрос: какую роль играют исторические повествования о ББД в риторике его сторонников как способа обоснования новой социальной политики? Как отмечают авторы, описание развития любой идеи в виде линейного и телеологического исторического нарратива, или, как они называют, генеалогии, является средством достижения ее легитимизации, поскольку закрепляет необычное в знакомом, позволяет рассмотреть прошлое как ряд промежуточных ступеней на пути к настоящему и помогает аргументации завоевать внимание и доверие аудитории (р. 3–6). Однако такой подход неизбежно ведет к искажениям, поскольку каждая концепция является

продуктом своего времени и места и меняется вместе с ними. Поэтому исследователи предпринимают попытку вывести исторический анализ ББД за рамки генеалогий путем сопоставления предложений ББД во временных и пространственных рамках, и изучения их через призму авторитетной научной литературы.

Для решения этой задачи авторы предлагают четыре критерия исследований истории базового дохода. Во-первых, они предлагают обращать внимание на язык и контекст различных схем ББД и процессы их изменения с течением времени. Это предполагает, что больше внимание будет уделяться отличиям современной версии ББД от его альтернативных вариантов в прошлом. Во-вторых, они признают направленный характер возникновения, распространения и институционализации идей отдельными лицами и организациями, выдвигающими эти концепции на публичное обсуждение с целью завоевания внимания. В-третьих, авторы считают, что необходимо понять, как воспринимается базовый доход в общественных дебатах. Это необходимо как для объяснения повторяющихся волн интереса к этой идее за последнее столетие, так и для причин, по которым идея ББД так и не была реализована в широком масштабе. В-четвертых, история ББД должна быть помещена в рамки более масштабной истории глобальной социальной политики. Распространение концепции ББД неотделимо от структурных асимметрий современного мира, включая наследие колониального прошлого, влияние западных институтов и идей, отношения зависимости, созданные глобальным капитализмом.

Первая часть книги «Бедность среди изобилия: подъем базового дохода в Великобритании и Соединенных Штатах» посвящена развитию концепции ББД и ее восприятию в социальной политике XX в. в Великобритании и США. В первой главе исследуется появление идеи ББД в Великобритании в середине XX в. и рассматривается, как ранние дебаты сформировали последующие британские варианты базового дохода. Питер Сломан утверждает, что предложения «государственных бонусов» (*state bonus*) и «нового общественного договора» (*new social contract*), выдвинутые такими политическими активистами как Деннис и Мэйбл Милнер и Джульет Рис-Уильямс в 1940-х гг. являются версиями ББД в рамках реформы налоговых льгот, направленной на установление минимального уровня дохода и упрощение финансовых отношений между человеком и государством. Этот акцент на взаимосвязи налогов и льгот был позже отражен в академических работах таких экономистов, как Джеймс Мид и Энтони Аткинсон, и послужил вытеснению альтернативных концепций ББД в британских политических кругах после второй мировой войны. В результате базовый доход стал пониматься как форма технократического рыночного либерализма, обещающего уменьшить бедность без участия профсоюзов, государственной собственности или централизованного планирования (р. 20).

Хотя активисты «новых левых» в 1970-х и 1980-х гг. выдвигали более радикальные аргументы в пользу ББД, большинство лейбористов и профсоюзных деятелей продолжали относиться к этой идее с глубоким подозрением, рассматривая ее как отвлекающий маневр от реальной борьбы за контроль над экономической властью. Однако в последнее десятилетие эта антипатия уменьшилась, и ББД вновь становится востребованным в рамках политического проекта левого акселерационизма, направленного на ускорение характерных для капитализма техно-социальных процессов с целью радикальной трансформации общества и выхода за пределы капиталистической системы (Срничек, Уильямс 2019).

Во второй главе Даниэль Замора Варгас объясняет популярность, которую завоевал ББД в США на протяжении 1960-х годов в виде Отрицательного Подоходного Налога (ОПН), предложенного экономистом и нобелевским лауреатом Милтоном Фридманом. Концепция ОПН предполагает использование финансовой системы для формирования социальной политики, смещая акцент на денежные трансферты, а не на коллективное обеспечение, и устранение каких-либо требований к работе со стороны получателя. Идея ОПН, сформированная в период интенсивных экономических дебатов, отразила один из фундаментальных сдвигов в области экономической мысли того периода: растущую центральную роль суверенного потребителя как наиболее эффективного агента по распределению товаров при сохранении целей перераспределения (р. 43). Эти изменения стали «отправной точкой» возникновения неолиберализма – течения в политической и экономической философии, постулирующего, что государство должно играть доминирующую роль в вопросах распределения доходов, но выполнять ее с минимальным вмешательством в рыночные процессы.

В третьей и четвертой главах Эндрю Санчес и Алисса Баттистони рассматривают полемику вокруг ББД через призму дебатов о «кибернетизации» в 1960-х гг., то есть внедрения кибернетических технологий и автоматизации труда. Авторы утверждают, что эта дискуссия зародила новую форму социальной критики, которая ставила под сомнение сами основы либерально-капиталистического государства. Именно благодаря этой критике впервые сформировалась аргументация, согласно которой ББД является ответом на замещение рабочих машинами, не утратившая своей актуальности и сегодня.

Теоретики кибернетизации были глубоко обеспокоены дестабилизирующими последствиями автоматизации производства, такими как повышение уровня бедности и технологической безработицы, но они также видели в кибернетизации ключ к преодолению дефицита и достижению экономики изобилия. Эти теоретики подчеркивали важность досуга, психического благополучия и аспектов человеческого существования вне экономической полезности, а также продвигали идеи о пост трудовом обществе, связывая повышение производительности труда с ББД (р. 69).

Одновременно с ними ряд сторонников базового дохода, в лице членов феминистского и экологического политического движения (энвайронментализма), стремились решить более масштабные проблемы послевоенной политической экономии и государства всеобщего благосостояния. Представители феминизма указывали на существование неоплачиваемого женского труда и истолковали базовый доход как форму поддержки этого труда вне занятости. Хотя они критиковали государственный патернализм в предоставлении социальной помощи, но они делали это не с целью демонтажа государства всеобщего благосостояния, а чтобы подтолкнуть его к более универсальным и безусловным формам общественного обеспечения (р. 116).

В свою очередь, энвайронменталисты рассматривали БД как один из элементов более широкой программы, направленной на контроль численности населения, снижение экономического роста и потребления, и развитие нового морального порядка, сосредоточенного вокруг природы (р. 112). Хотя теоретики феминизма и энвайронментализма по-разному анализировали гарантированный доход, обе группы считали, что проблемы промышленно развитого капиталистического общества выходят за рамки сохранения бедности или угрозы автоматизации. Вместо этого они поднимали более фундаментальные вопросы об организации экономики, значении труда, использовании и распределении ресурсов и взаимосвязи социальных прав с социальным угнетением.

В пятой, шестой, седьмой и восьмой главах, составляющих вторую часть сборника «Базовый доход и политика труда в постиндустриальной Европе», на примере Нидерландов и Франции показывается, как в континентальной Европе во второй половине XX в. БД из достаточно экзотичной англо-американской идеи превратился в полноценную альтернативу социальной политике государства всеобщего благосостояния, выдвинутую новыми левыми. В основе этого успеха лежала двойная концептуальная революция в европейской левой мысли. Эта трансформация помогла переориентировать дебаты о социальной политике с неравенства на бедность и представить общество как сферу свободы за пределами государства.

Для того, чтобы идея БД обрела популярность среди левых, она должна была соединиться с двумя воззрениями: антистатизмом (*anti-statism*), ставящим под сомнение организационные возможности бюрократии и государства, и посттрудовой идеологией, отказывающейся рассматривать труд как источник эмансипации (р. 126). Обе эти тенденции дестабилизировали представление о рабочем как производителе в классической социалистической мысли и явно противопоставили себя централизованному государству всеобщего благосостояния. Европейские сторонники БД рассматривали его не только как ответ на сохраняющуюся бедность и тревожные волны автоматизации труда, но и как новую опору государства всеобщего благосостояния.

Однако среди них наметилась тенденция представлять ББД как новую опору для *welfare state*. В Европе ББД редко предлагался в качестве инструмента демонтажа государства всеобщего благосостояния, но различные предложения, сформулированные во Франции и Нидерландах в 1980-х и 1990-х гг., были посвящены альтернативным социальным идеалам, которые противоречили «капитализму всеобщего благосостояния» или призывали к «исходу» из трудового общества (Gorz 1999) (р. 152–153). Парадоксальным образом, базовый доход одновременно должен укрепить *welfare state* и в то же время проложить путь к поствелферистскому обществу, где занятость больше не будет единственной основой социальной идентичности и гражданства человека.

Третья часть книги, «Глобальные перспективы», повествует о преломлении идеи ББД в контексте политики развития (*development*) на глобальном Юге. В девятой главе Сэмюэль Мойн сравнивает идею ББД с концепцией базовых потребностей (*basic needs*), служащей средством обоснования борьбы с глобальной бедностью. Автор считает, что можно успешно сопоставить результаты политики глобальной борьбы с бедностью с предполагаемыми последствиями имплементации ББД, поскольку обе идеи основаны на материальном обеспечении до определенного уровня (р. 223–224).

Предложения ББД обычно выражаются в определенной денежной сумме, что отличает их от концепции базовых потребностей, согласно которой нужды людей множественны и не могут быть удовлетворены исключительно финансовыми средствами. Несмотря на это различие, теория и практика удовлетворения базовых потребностей оказались совместимыми с игнорированием и расширением неравенства и асимметричной экономической властью, что также может быть самым серьезным недостатком схем ББД.

В десятой главе рассматривается история политики ББД в рамках более широких исследований, связанных с денежными грантами и социальной защитой на глобальном Юге. Елизавета Фоуксман задается вопросом, почему идее ББД, изначально получившей распространение в ЮАР и Намибии в конце 1990-х гг, не удалось реализоваться на практике. Здесь базовый доход стал частью дискуссий вокруг всеобщей социальной защиты и денежных трансфертов как способа достижения этой защиты. Подобно всеобщему базовому доходу, трансферты дают физическим лицам наличные на регулярной основе. Однако в отличие ББД, они обусловлены определенным поведением, ориентированы на определенные группы населения и привязаны к временным срокам, а не являются постоянными. Исследователь доказывает, что отказ от введения ББД связан с определенным характером социальной политики, продолжающей воспроизводить различие между заслуженной (как результат собственных действий индивида) и незаслуженной (независящей от воли индивида) бедностью (р. 229). Это означает, что участие в рынке труда по-прежнему должно оставаться ключевым механизмом распределения социальных благ. Тем

не менее автор также считает, что отчасти этот отказ стал возможным из-за того, что сторонники ББД в Южной Африке часто рассматривали его в терминах развития и социального обеспечения, а не как радикальную форму дистрибутивной (распределительной) справедливости.

В одиннадцатой главе Луиза Хааг исследует, как полемика о базовом доходе формировалась в периоды кризисов и подъемов глобального капитализма. Исследовательница обращается к нарративам легитимизации ББД в Великобритании и Скандинавии, чтобы показать, как формировались стратегии обоснования введения ББД в ответ на экономические кризисы и возрастание социального неравенства. Она утверждает, что в современном контексте фокус пропаганды ББД переместился с защиты прав и свобод на обеспечение экономической стабильности, что привело к деполитизации социального вопроса (р. 248). Аргументы в пользу свободы, которые казались более правдоподобными в середине-конце XX в., уступили место опасениям по поводу того, как финансировать ББД в условиях отступления государства всеобщего благосостояния. Это делает прямую связь между финансированием базового дохода и достижением индивидуальной свободы в современном обществе еще менее правдоподобной.

Таким образом, книга, с одной стороны, представляет собой довольно широкий обзор истории, предложений и результатов политики имплементации ББД, с другой стороны – является пространством для обсуждения различных подходов к ББД и их политических, идеологических и философских предпосылок. Авторы не пытались написать подробную историю полемики вокруг ББД. Скорее, их целью было оспаривание существующих представлений об истории базового дохода, а также выстраивание новых строго научных, непротиворечивых и убедительных повествований о том, как идея ББД изменялась с течением времени и в разных местах.

Исследователи достигают этой цели несколькими способами. Во-первых, они обращают внимание на сходства и различия в вариантах ББД. Так, риторика современных сторонников ББД основана на аргументах и предложениях, которые сформированы в Великобритании и Соединенных Штатах еще в середине XX в. Однако, дебаты вокруг кибернетизации и кампании феминисток и защитников окружающей среды в США в 1960-х гг. породили отличающиеся, но связанные друг с другом концепции базового дохода как форму социальной критики. Наконец, обеспокоенность по поводу автоматизации и будущего труда, широко распространившаяся в Европе из Северной Америки с 1960-х гг., трансформировалась в политику отказа от труда и антистатизм новых левых.

Во-вторых, авторы отмечают, что политическое значение ББД может заметно различаться в зависимости от содержания предложений и политических программ его сторонников. Тем не менее они расходятся во мнениях относительно того, какую именно политику отражает ББД. Преобладающая точка зрения в данном сборнике заключается в том, что

ББД является частью неолиберальных и технократических программ денежных трансфертов, которые отражают неоклассическую ориентацию мейнстримных англо-американских экономистов и направлены на сокращение бедности без прямого вмешательства в рынок труда, что ведет к маргинализации более радикальных призывов к большему социально-экономическому равенству. Однако это далеко не единственный способ рассмотрения ББД и аналогичных предложений. В третьей и четвертой главах показано, как ББД в США получил поддержку мыслителей и политических активистов по причинам, совершенно отличным от соображений мейнстримной экономической науки. Иными словами, есть веские причины не считать имплементацию ББД исключительно неолиберальной политикой. Как замечает Луиза Хааг, нет необходимого соответствия между происхождением идеи и ее последствиями. Тот факт, что многие сторонники ББД отождествляют себя с левыми политическими силами, не помешал рыночным либералам присвоить их аргументы и не является гарантией того, что базовый доход не будет использоваться для усиления поддержки капитализма.

В-третьих, понимание изменчивости идеи ББД имеет последствия для дебатов о социальной политике на Глобальном Юге. За последнее десятилетие такие ученые, как Джеймс Фергюсон, рассматривают ББД и денежные трансферты как примеры «новой политики распределения», которая обходит отношения оплаты труда и подрывает патернализм традиционной социальной политики (Ferguson 2015). Однако, как показано в девятой главе, подавляющее большинство программ социальных субсидий в Южной Африке ограничено определенными категориями заявителей (например, безработными и инвалидами) или подлежат проверке на предмет наличия средств, и поэтому представляют собой гораздо менее радикальный вызов традиционным социальным нормам, чем полноценный ББД. Аналогичным образом, политические цели массовых движений за гражданские права, как правило, сильно отличаются от технократической политики борьбы с бедностью, стимулирования труда и развития человеческого капитала. Поэтому необходимо опасаться размывающих глубокие различия поверхностных сходств между различными предложениями по социальному обеспечению.

Хотя авторы сборника успешно открывают новый взгляд на историю ББД, их выводы лишь слегка затрагивают большую и сложную тему глобальной социальной политики. Требуется дополнительная тщательная работа во множестве областей исследований. Например, не было уделено внимание истории и политике ББД в Латинской Америке, Азии и Тихоокеанском регионе, а также связи между ББД и другими глобальными инициативами в области социальной политики. Тем не менее исследования, собранные в этом томе, обогащают понимание того, откуда взялись предложения ББД, и способствуют интеграции изучения споров о базовом доходе с другими областями исследований современных социальных проблем. Поскольку социальные программы как политические инструменты обладают

огромной силой изменять людей и общество в лучшую или худшую сторону, тщательный анализ того, какие формы базового дохода могут функционировать в том или ином политическом сообществе, необходим для разработки отвечающей вызовам времени социальной политики.

Данный сборник исследований может быть полезен для экономистов, социологов, историков социальной политики и социальных антропологов. В то же время материал может быть использован для формирования аргументированных и контекст-зависимых предложений в области экономической, публичной и социальной политики.

Список источников

Бауман З. (2002) *Индивидуализированное общество*. М.: Логос.

Ван Парайс Ф., Вандерборхт Я. (2020) *Базовый доход. Радикальный проект для свободного общества и здоровой экономики*. М.: НИУ ВШЭ.

Розанваллон П. (1997) *Новый социальный вопрос: Переосмысливая государство всеобщего благосостояния*. М.: Ad Marginem.

Срничек Н., Уильямс А. (2019) *Изобретая будущее: посткапитализм и мир без труда*. М.: Strelka Press.

Стэндинг Г. (2014) *Прекариат: новый опасный класс*. М.: Ad Marginem.

Фуко М. (2010) *Рождение биополитики*. СПб.: Наука.

Birnbaum S. (2012) *Basic Income Reconsidered: Social Justice, Liberalism, and the Demands of Equality*. London: Palgrave Macmillan.

Gorz A. (1999) *Reclaiming Work: Beyond the Wage-Based Society*. Cambridge: Polity Press.

Ferguson J. (2015) *Give a Man a Fish: Reflections on the new Politics of Distribution*. Durham: Duke University Press.

Evgeniy Nenadishchuk

HOW TO WRITE THE HISTORY OF BASIC INCOME

Sloman P., Zamora V. D., Ramos P. P. (eds.) (2021) *Universal Basic Income in Historical Perspective*. London: Palgrave Macmillan. 2021. 305p. ISBN: 978–3–030–75705–2

Citation: Nenadishchuk E. (2024) How to Write the History of Basic Income. Book Review: Sloman P., Zamora V. D., Ramos P. P. (eds.) (2021) *Universal Basic Income in Historical Perspective*. London: Palgrave Macmillan. 2021. 305p. ISBN: 978–3–030–75705–2. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 22 (2): 370–379.

DOI: 10.17323/727-0634-2024-22-2-370-379

References

Bauman Z. (2002) *Individualizirovannoe obshchestvo* [The Individualized Society] M.: Logos.

Birnbaum S. (2012) *Basic Income Reconsidered: Social Justice, Liberalism, and the Demands of Equality*. London: Palgrave Macmillan.

Gorz A. (1999) *Reclaiming Work: Beyond the Wage-Based Society*. Cambridge: Polity Press.

Ferguson J. (2015) *Give a Man a Fish: Reflections on the new Politics of Distribution*. Durham: Duke University Press.

Foucault M. (2010) *Rozhdenie biopolitiki* [Naissance de la Biopolitique]. St. Petersburg: Nauka.

Rosanvallon P. (1997) *Novyj social'nyj vopros: Pereosmyslivaya gosudarstvo vseobshchego blagosostoyaniya* [The New Social Question: Rethinking the Welfare State]. Moscow: Ad Marginem.

Srnicek N., Williams A. (2019) *Izobretaya budushchee: postkapitalizm i mir bez truda* [Inventing the Future: Postcapitalism and a World Without Work]. Moscow: Strelka Press.

Standing G. (2014) *Prekariat: novyj opasnyj klass* [The Precariat: The New Dangerous Class]. Moscow: Ad Marginem.

Van Parijs F., Vanderborght Y. (2020) *Bazovyj dohod. Radikal'nyj proekt dlya svobodno-go obshchestva i zdorovoj ekonomiki* [Basic Income: A Radical Proposal for a Free Society and a Sane Economy]. Moscow: NSU HSE.

Evgeniy Nenadishchuk – Postgraduate, Master of Philosophy, Faculty of Humanities, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation. Email: enenadishchuk@hse.ru